

Это, это безумие!

Кросс взволнованно закричал:

— Правильно, мы больше, давайте протараним их и все, но это просто издевательство над слабым противником, капитан, вы настолько коварны...

Капитан бросил на него косой взгляд, возбужденный Кросс поцокал языком и тут же переиначил слова в своем рту:

— Мудры, мудры!

— Ты хотел сказать хитрый, да? — сказал Линь Цзинье.

Поникший Кросс пробормотал:

— Пятьдесят кругов?

— Сто.

Кросс: qaq!

Подобно комете, летящей на большой скорости, "Окрашенная звезда" врезалась прямо во врага, эти боевые молоты были застигнуты врасплох и пробиты насквозь, около пятидесяти боевых молотов не причинили слишком большого вреда звездолету класса "Окрашенной звезды", они только потеряли около шестидесяти процентов энергии щитов.

— Перезарядить щиты.

— Капитан, а нам не нужно экономить энергию для главного орудия?

— Нет необходимости, Эхо тоже должны подчиняться науке, как и физическому миру, они не могут копировать и вставлять военные корабли.

Времени было недостаточно — у них не было возможности создать большую механическую армию, и еще менее вероятно, что они смогут построить тяжелый звездолет, способный соперничать с "Окрашенной звездой", в ближайшие несколько дней. Даже учитывая, что они разграбили арсенал клана Люфан, пятьдесят боевых молотов — это их предел.

Голос Лэй Эня прозвучал в канале, демонстрируя сильную насмешку:

— Группа деградировавших данных с нулевыми социальными способностями, вероятно, не ожидала, что наши дипломаты смогут заставить Ночное Перо пропустить наш военный корабль так далеко. Мы заберем Миру, но истребитель теперь годится только на металлолом, так что приготовьтесь посмотреть фейерверк.

Роланд, заведующий всеми запасами, тихо пробормотал:

— Ах, какое расточительство.

Формирование из пятидесяти Молотов против формирования истребителей Черных Колибри. Маленькие формирования должны были потерпеть разгромное поражение, если только не будет задействована вся эскадра Ситии одновременно.

К сожалению, противник с которым они столкнулись была сумасшедшая "Окрашенная звезда".

— Капитан, на поверхности луны I есть следы присутствия механических солдат. Кажется, там клан Люфан еще сопротивляется. На луне II мы обнаружили подводную крепость, и на поверхности есть летающие механические единицы, которые пытаются прорваться.

Линь Цзинье кивнул:

— Уберите этот механический мусор, не позволяйте им загрязнять экологию здешней вселенной. Медицинская команда и пехота пусть готовятся к высадке.

— Надеюсь, некоторые из этих парней знают, с какой стороны идет Эхо. — сказал Лэй Энь.

Они бездействовали более двадцати лет.

Лэй Энь стоял на мостике фрегата, а его первоначальный капитан был слишком напуган, чтобы даже нормально дышать.

Не было секретом, что Небесный Меч ненавидел Эхо, его мать погибла от рук Эха, поэтому подчиненным Лэй Эня было ясно, что их маршал не просто хотел уничтожить концентратор Эхо этого поколения, он хотел найти центр данных этих парней и поджечь все это как фейерверк.

Перед Уидиэртом Линь Цзинье смог продержаться одиннадцать лет, а с Эхо Лэй Энь продержался почти двадцать лет.

Это было уже в два раза дольше.

Слишком долго.

Линь Цзиньран вышел из больницы и фактически встретился с Фришем лицом к лицу.

С тех пор, как смерть Уидиэрта была подтверждена, любой, у кого были глаза, мог видеть, что адмирал Виммер начал переносить все свое внимание на обучение Фриша, не только "заставляя" его перейти на боевую командную специальность, но и начав часто контактировать с военными старшими. Может быть у старого генерала возникла бредовая идея и он планирует обучить генерала-омегу?

Люди весьма одобряли такое поведение, и Первый Планетарный Легион во многом восстановил репутацию, подмоченную Уидиэртом.

— Что ты здесь делаешь? — Линь Цзиньран равнодушно посмотрел на человека, преградившего ему путь.

Фриш, в своей боевой форме, казалось, стал намного выше, но на его лице все еще было робкое, жалостливое выражение:

— Я, я слышал, что сестра Марина дифференцировалась в омегу и думал, думал, что смогу помочь...

— Не беспокойся об этом. — Линь Цзиньран скривил губы в беззлой улыбке, развернулся и пошел прочь.

Фриш стоял на месте и смотрел, как он уходит, медленно сжимая кулаки.

Он видел кучу вещей, которые Линь Цзиньран запихнул в руки той маленькой девочке в палате, все вещи, все до единой, принадлежали Линь Цзинье, даже чемодан, который забрал Линь Цзиньран, все еще хранил запах этого человека.

Но Линь Цзинье, подумал он, брат Цзинье... должен был сейчас идти по следу подсказок, оставленных Эхо.

Линь Цзиньран чувствовал, как его глаза следят за ним, но продолжал спокойно идти вперед. Хотя выражение его лица было немного нерешительным — он чувствовал очень темные эмоции, окружающие Фриша. И хоть он не испытывал особой привязанности к двум братьям с тех пор, как был ребенком, однако, Фриш всегда притворялся очень хорошим, и действительно редко проявляет такую явную враждебность.

Духовные колебания были настолько очевидны, что Линь Цзиньран почувствовал... ревность?

Он усмехнулся и поспешил обратно в медицинскую школу.

Поскольку Ли Цзян был специально приглашенным профессором-преподавателем в медицинскую школу, Линь Цзиньрану посчастливилось получить первоначальное согласие Ли Цзяна, чтобы иметь возможность наблюдать и учиться в его лаборатории. Но даже если попасть в его класс было слишком трудно, еще труднее было удержаться там. Хотя Ли Цзян не очень привык прогонять людей, он ругал их без разбору, не все могли это выдержать, и бесчисленное множество студентов коллективно плакали, весь Лазурный бледнел при звуках голоса Ли Цзяна.

— Ах, Сяо Ран, ты наконец-то вернулся!

Атмосфера в лаборатории была настолько панической, что Линь Цзиньран был немного удивлен, увидев, как все студенты испуганно сгрудились у двери. Неужели их всех отругал декан Ли, они же не совершили какой-то коллективной ошибки?

Его приветствовала одна из студенток декана Ли, а ныне его помощница, омега по имени Патрисия, которую Линь Цзиньран знал, потому что она долгое время была сотрудницей его собственной группы, и только когда он увидел ее в кабинете Ли Цзяна, он понял, что Патрисия была той самой омегой, которую декан протащил сюда для исследования запрещенных препаратов.

Она поспешно отвела Линь Цзиньрана в сторону и сказала очень тихим голосом:

— Сяо Ран, случилось что-то серьезное, ты брат капитана Линя, а капитан Линь и декан Ли считаются близкими друзьями, теперь ты единственный, кто может помочь.

Линь Цзиньран испугался ее нервного выражения и поспешно спросил:

— В чем дело?

Патрисия поджала губы, посмотрела на закрытую дверь лаборатории и прошептала:

— Декан Ли — бета, ты ведь знаешь об этом?

— Я знаю.

— Тише... — прошептала Патрисия, — Вообще-то он омега уровня С+...

Глаза Лин Цзиньрана расширились, и Патрисия быстро прикрыла ему рот.

— Не говори ничего вслух! Обычные ученики не знают и думают, что учитель просто необычайно разозлился, просто в этот раз у него немного чрезмерная реакция.

Линь Цзиньран отодвинул ее руку:

— Я ничего не говорил, это же не новость, что омега может притвориться бетой. Что происходит, у него месячные?

Патрисия на мгновение удивилась, что он так спокоен, но это было нормально, если учесть, что его брат смог скрыть свою личность, и стать номером один в Лазурном. Она закрыла руками лицо:

— Да, да... Учитель... у него очень плохой характер во время менструации. Ну, я, я не могу победить его, а тебя капитан Линь учил драться, так что ты можешь зайти внутрь.

Глаза Линь Цзиньрана снова расширились, а уши почти встали торчком, как у испуганного кота:

— Драться? Нет, разве ты не должна просто сделать ему укол ингибитора, почему нужно с ним драться?

— Каждый раз, когда... учитель сталкивается с узким местом в своих экспериментах во время менструации, он... будет пытаться выковырять себе железы ножом! — Патрисия заплакала: — Раньше я всегда просила твоего брата связать его, но в этот раз все предстоит сделать тебе, ах!

Автору есть что сказать:

Маршал: Я и мои большие глазки мандаринки общаемся сердцами.

Капитан: Я предпочитаю называть это молчаливым пониманием в бою.

Маршал: Наши сердца тянутся друг к другу, без всякого пошлого подтекста.

Капитан: О, вот оно как.

Подчиненные: Ик!

Брат: Ах, неужели я сегодня пойду по стопам старшего брата! [Рад закатать рукава.jpg]

<http://bllate.org/book/15644/1398635>